

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.2.34.9

УДК 316.653:316.334.3(470)-053.6 | ББК 60.561.322(2Рос)

© Гончарова С.В., Заяц О.В., Осмачко Н.В.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ОЛИМПИАДНЫХ РАБОТ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА ГОНЧАРОВА

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация

e-mail: goncharova.sv@dvfu.ru

ORCID: [0000-0003-2320-8501](https://orcid.org/0000-0003-2320-8501); ResearcherID: [X-3749-2018](https://orcid.org/X-3749-2018)

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ЗАЯЦ

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация

e-mail: zov23@mail.ru

ORCID: [0000-0003-2908-4327](https://orcid.org/0000-0003-2908-4327)

НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА ОСМАЧКО

e-mail: nv.o@mail.ru

ORCID: [0000-0002-1604-8768](https://orcid.org/0000-0002-1604-8768)

Актуальность исследования заключается в разрешении противоречия между необходимостью развития в современных условиях социальной компетентности молодых людей 14–17 лет в сфере социальной политики российского государства с использованием ресурсов учебного предмета «Обществознание» и недостаточно эффективной реализацией этой задачи в современном обществоведческом образовании. Цель исследования предполагает определение представлений о социальной политике российского государства, формируемых в процессе изучения

«Обществознания», участия в олимпиадах по данному предмету, и оценку уровня социальной компетентности современных школьников. Диагностика представлений о современной социальной политике российского государства осуществлялась с помощью формализованного анализа письменных работ учащихся 8–11 классов – участников отборочного этапа олимпиады по обществознанию. Научная новизна исследования заключается в осмыслении вопросов формирования/развития компетентного отношения молодежи к социальной политике с использованием ресурсов обществоведческого образования. Было установлено, что знания школьников в области социальной политики недостаточно глубоки и предметны. Участники олимпиады считают государство основным субъектом в осуществлении социальной политики. Социальная политика в работах предстает как объектно-ориентированная. Сильные стороны социальной политики российского государства характеризуются абстрактно, а суждения о ее негативных аспектах являются более определенными. Неравенство и бедность, проблемы управления социальной политикой занимают первые места в перечне слабых сторон. Молодежная политика, ее направления упоминаются редко. Эмоциональная составляющая в представлениях учащихся выражена достаточно явно; доминируют отрицательные оценки социальной политики. Практическая значимость исследования состоит в том, что материал статьи может быть интересен преподавателям обществознания. На основе полученных результатов могут быть определены возможности сотрудничества социологов и педагогов в проектировании образовательной среды, преподавании обществознания в школе с учетом современных вызовов, запросов молодых людей, заказа государства и ожиданий общества.

Социальная политика, социальная компетентность, участники олимпиады, обществознание, представления, когнитивный компонент, эмоционально-оценивающий компонент.

Введение

Процессы модернизации, начавшиеся в России в нынешнем столетии, предполагали не только структурную перестройку экономики, но и развитие социальной сферы, формирование «реалистичной социальной политики»¹. В течение более чем 20 лет органами государственной власти сделано многое в области поддержки семей с детьми, реформирования социального обслуживания, здравоохранения, образования. Однако нестратегический и несистемный подход² в решении задач модернизации, необходимость отвечать на масштабные вызо-

вы (экономические кризисы, санкции, пандемия коронавируса) привели к тому, что остались нерешенными многие проблемы и, в целом, не создано социальное государство³, каковым, по Конституции, является Россия⁴. Эксперты диагностируют, что в стране сложилась «предкризисная атмосфера с чертами пессимистических настроений» (Латова, 2021), «запрос россиян на участие государства в решении социальных проблем крайне высок» (Лежнина, 2021).

Пристального внимания заслуживает позиция молодежи, и не только из-за того, что молодые люди выступают объектом/субъ-

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 08.07.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480> (дата обращения 04.02.2022).

² Об этом свидетельствуют, по мнению экспертов, невыполнение задач, поставленных в стратегических документах (например «Стратегия-2020»), проблемы с реализацией Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ, выбор отдельных ориентиров, не связанных друг с другом, в целом со стратегическим развитием (Стратегия для России. 28.06.2021. URL: <http://freeconomy.ru/bez-rubriki/strategiya-dlya-rossii.html> (дата обращения 04.02.2022)).

³ Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / под общ. ред. Н.И. Лапина. СПб.: Реноме, 2020. 232 с.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 14.09.2021).

ектом в системе социальной политики российского государства, но также потому, что ее «нельзя отнести к саморазвивающейся системе» (Малик, 2020). Перед институтами социализации стоит сложная задача обеспечить включение молодого поколения в общественные отношения, становление и развитие его гражданского потенциала. Социологи фиксируют негативный настрой молодых людей в отношении выполнения государством своих социальных обязательств (Малик, 2020), распространение в молодежной среде различных форм нонконформистского поведения, радикализацию идей и действий (Трынов, Дидковская, 2019).

Доля «социально неблагоприятных» велика в возрастных группах 14–17 и 25–30 лет⁵ (Горшков, Шереги, 2020). Первую в основном составляют молодые люди, обучающиеся в 8–11 классах⁶. Они находятся в «формирующем возрасте», когда складываются и усваиваются идеи, определяющие предпочтения, поведение (Newcomb et al., 1965; Ghitza, Gelman, 2014), для них характерен юношеский максимализм. Эти и другие особенности молодых людей, контекст их жизни (плюралистичный, интенсивно меняющийся, турбулентный, технологически насыщенный и др.) обуславливают возрастающее значение социально-гуманитарного образования в процессах социализации молодежи. Именно оно является ресурсом и инструментом формирования социального мышления, социальной компетентности учащихся. Исследователи подчеркивают: если спонтанное развитие социального мышления и компетентности молодого человека сопровождается обучением, например, на уроках обществознания, то он приобретает «бесценный ресурс жизненной ориентации» (Прямикова, 2009).

Приобретаемые школьниками в процессе изучения обществознания⁷ способности анализировать происходящее, адекватно оценивать свои возможности, условия среды содействуют развитию субъектности учащегося. Эти и другие способности имеют значение в разных сферах жизнедеятельности, в том числе в отношении к социальной политике: компетентный молодой человек может формировать более равноправные отношения с государством, осознавая свои права и обязанности, интересы, понимая, что нужно делать самому для улучшения своего положения, а что должно делать государство. Однако возможности школы как ключевого института в развитии социальной компетентности реализуются далеко не полностью (Прямикова, 2009; Селезнева, 2014).

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать проблему исследования, заключающуюся в противоречии между необходимостью развития в современных условиях социальной компетентности молодых людей 14–17 лет в сфере социальной политики российского государства с использованием ресурсов учебного предмета «Обществознание» и недостаточной эффективной реализацией этой задачи в общеобразовательном образовании. Цель исследования предполагает определение представлений о социальной политике российского государства, формируемых в процессе изучения «Обществознания», участия в олимпиадах по данному предмету, и оценку на этой основе уровня социальной компетентности современных школьников.

Диагностика представлений о современной социальной политике российского государства осуществлялась с помощью основного метода – формализованного анализа письменных работ учащихся 8–11 классов –

⁵ Эти группы выделены на основе общепринятой в отечественной социологии возрастной сегментации молодежи (Горшков, Шереги, 2020).

⁶ По данным Министерства просвещения Российской Федерации, по состоянию на 20.09.2021 в 8–12-х классах численность обучающихся (в т. ч. обучающихся с ограниченными возможностями здоровья) составила 4414557 чел. (Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, на начало 2021/2022 учебного года. 25 января 2022 г. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb> (дата обращения 17.02.2022)).

⁷ Обществознание является одним из ресурсов развития социальной компетентности учащихся, ценность которого зависит от авторитета и профессионализма педагога.

участников отборочного этапа олимпиады по обществознанию⁸, от которых ожидалось умелое применение знаний в анализе актуальных социальных проблем, широкого гуманитарного кругозора и эрудиции. В частности, во-первых, выявлялось содержание когнитивного компонента: знания школьников о социальной политике, осуществляемой в Российской Федерации; во-вторых, диагностировались наличие и характер эмоций, оценок государственной социальной политики, присутствующих в олимпиадных работах.

Научная новизна исследования заключается в осмыслении вопросов формирования/развития компетентного отношения молодежи к социальной политике с использованием ресурсов обществоведческого образования.

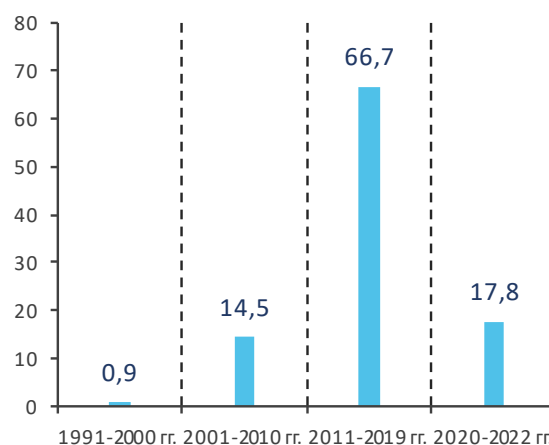
Практическая значимость работы состоит в том, что материал статьи может быть интересен преподавателям обществознания. На основе полученных результатов могут определяться возможности сотрудничества социологов и педагогов в проектировании образовательной среды, преподавании обществознания в школе с учетом современных вызовов, запросов молодых людей, заказа государства и ожиданий общества.

Обзор научной литературы

Исследование представлений участников олимпиады по обществознанию о современной социальной политике российского государства носит комплексный характер, что предполагает обращение к работам, в которых, во-первых, определяются особенности социальной политики, проводимой в Российской Федерации; во-вторых, раскрывается специфика запросов молодых людей, касающихся социальной, а также молодежной политики; в-третьих, анализируются вопросы обществоведческого образования, его роли в развитии социальной компетентности, гражданском воспитании школьни-

ков; в-четвертых, характеризуются олимпиадное движение и участники предметных олимпиад.

Практика реализации социальной политики в России освещается в большом количестве публикаций. Используя данные портала eLIBRARY.RU (РИНЦ), который интегрирует основные потоки публикаций российских авторов, можно проиллюстрировать тенденцию роста числа статей, книг, материалов конференций и т. д. по данной проблематике (рис. 1).

Рис. 1. Количество публикаций в базе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, в названии / ключевых словах или аннотации которых значится «социальная политика в России», % от общего числа публикаций в период 1991–2022 гг.*

* Этот период разбит на четыре этапа: с учетом политических событий, изменений в социальной сфере, а также некоторых вызовов, влияющих на содержание социальной политики. Например, точкой разделения двух последних этапов является начало пандемии. Если экстраполировать количество публикаций о социальной политике, появившихся в 2020–2022 гг., на 8–10 лет вперед, то можно прогнозировать превышение показателя предыдущего этапа.

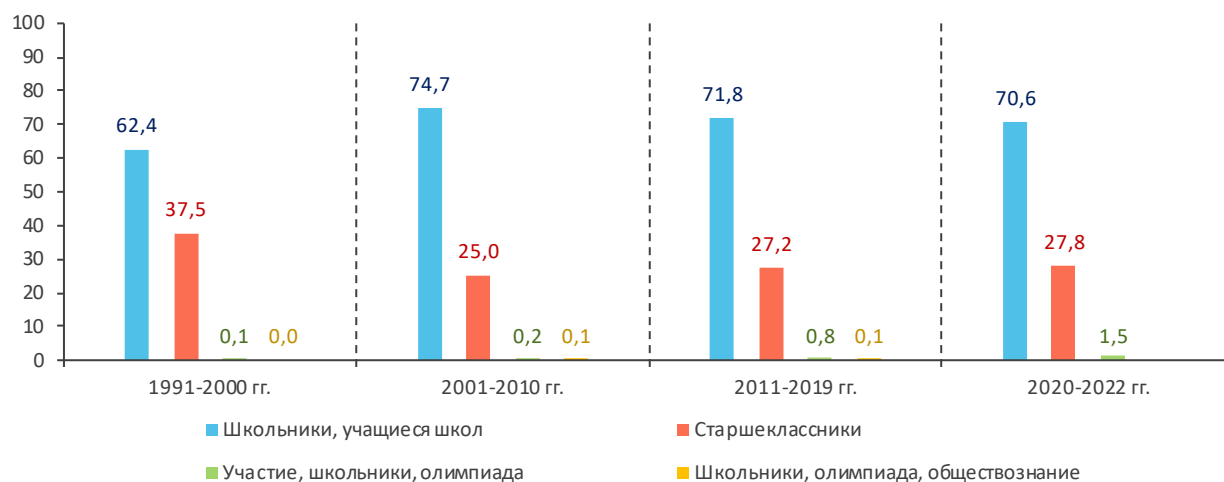
Составлено по: результаты расширенного поиска в системе eLIBRARY.RU (дата обращения 15.02.2022).

В результате анализа публикаций сформулировано несколько выводов, имеющих значение для нашего исследования⁹.

В экспертном сообществе доминирует мнение о том, что в России не создано социальное государство; в настоящее время

⁸ В 2020–2021 уч. г. по обществознанию было проведено 12 олимпиад разного уровня (Перечень олимпиад школьников и их уровней на 2020/2021 уч. г. по профилям. URL: <https://olimpiada.ru/article/942#soci> (дата обращения 25.02.2022)).

⁹ Они используются в процессе анализа эмпирических данных, в формулировке выводов.

Рис. 2. Количество публикаций в базе научной электронной библиотеки eLIBRARI.RU, в названии / ключевых словах или аннотации которых упоминаются «школьники», «школьники, олимпиада, обществознание» и др., % от общего числа публикаций в период 1991–2022 гг.

Составлено по: результаты расширенного поиска в системе eLIBRARI.RU (дата обращения 15.02.2022).

это «формально правовое, социально слабое государство низко-среднего уровня благосостояния» (Лапин, 2020). Рост неравенства и социальных дистанций между стратами российского общества свидетельствует о кризисе защищающей функции государства. В связи с этим приоритетом социальной политики должно стать обеспечение благополучия населения, или хотя бы смягчение социального неравенства, и реализация на практике идеи справедливости (Черныш, 2020; Глацких, 2020).

Не вызывает разногласий вопрос о необходимости активного участия различных акторов гражданского общества в социальной политике, но главная роль в ней отводится государству (Глацких, 2020; Лежнина, 2021). Поэтому, когда речь идет о социальной политике в России, подразумевается социальная политика российского государства. Население ожидает от государства защиты пожилых, семей с детьми, безработных, справедливой оплаты труда и качественной медицинской помощи (Салмина, 2019; Лежнина, 2021). Запросы молодых людей к социальной политике иные: исследователи

и за рубежом, и в России отмечают, что молодежь нуждается в обеспечении равных жизненных шансов, помощи в получении образования и трудоустройстве¹⁰ (Аникин и др., 2020; Петухов, 2020), поэтому в современных условиях особое значение приобретает государственная молодежная политика, являющаяся политикой социальной (Ростовская, Егорычев, 2019; Леонова, 2020).

Внимание социологов чаще обращено на молодежь в целом, студенчество, старшеклассников. Объект исследования – участники олимпиад – редко встречается в исследованиях, хотя с 2001 года наблюдается тенденция роста публикаций, в названии / ключевых словах или аннотации которых значатся «участие, школьники, олимпиада» (рис. 2), большинство трудов относится к педагогической науке (Троешестова, 2018).

Социологический анализ потенциала обществознания в образовании, воспитании современных школьников осуществляется учеными либо через призму преподавания обществознания, граждановедческих дисциплин (citizenship education)¹¹ в школе (Лазебникова, Иванова, 2018), либо эта тема

¹⁰ Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries (2018) / eds. T. Dwyer, M.K. Gorshkov, I. Modi, Ch. Li, M.S. Mapadimeng. World Scientific Publishing Co.Pte.Ltd.

¹¹ Гражданское образование за рубежом.

«вписывается» в более широкий контекст компетентностного подхода (Равен, 2002; Прямикова, 2009), политической социализации (Dassonneville et al., 2012; Torney-Purta et al., 2008; Орлова, 2020), гражданского (Kahne, Sparte, 2009; Сенченков, Патрикеев, 2021) и патриотического воспитания (Archard, 1999; Мурзина, Казакова, 2019).

В целом можно резюмировать, что темы, которые интегрируются в предпринятом исследовании, глубоко осмысливаются учеными, однако степень изученности представлений школьников 14–17 лет о современной социальной политике российского государства, репрезентирующих социальную компетентность в данной сфере, недостаточна.

Методология и материалы исследования

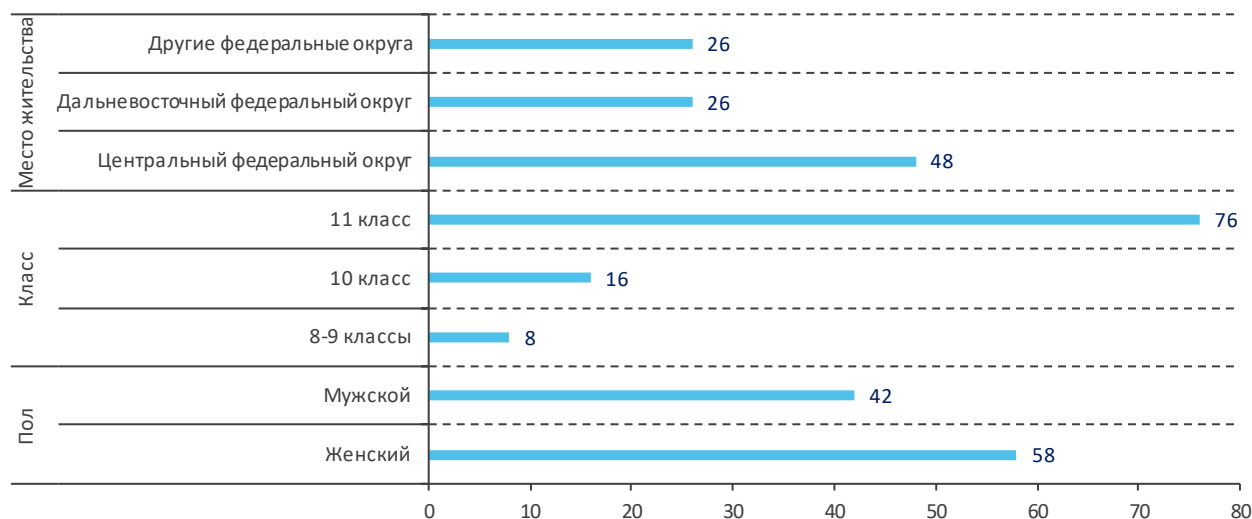
Объектом изучения стали работы по обществознанию, отправленные учащимися 8–11 классов на первый, отборочный (дистанционный), этап олимпиады «Океан знаний» (рис. 3). Олимпиада проводится Дальневосточным федеральным университетом (ДФУ, г. Владивосток, Россия) уже десять лет; участвовать в ней могут школьники из любого субъекта России. В программе «Океана знаний» обществознание занимает одно из первых мест по количеству участников¹². Задачи отборочного этапа заключаются в стимулировании интереса к предмету, привлечении школьников к участию в олимпиадном движении и отборе наиболее глубоких работ, авторы которых допускаются ко второму, основному, этапу. В 2021 году в одном из трех вариантов олимпиадного задания участникам предлагалось охарактеризовать существующую систему социальной политики российского государства, выделив ее сильные и слабые стороны. В результате были получены достаточно содержательные ответы. Из совокупности работ, насчитывающей 80 единиц, методом основного массива отобраны 50, составившие примерно 100 страниц (лист А4, 14 шрифт, 1 интервал).

Олимпиадные работы обладают рядом характеристик, важных для проведения контент-анализа. Во-первых, школьники приняли осознанное решение об участии в конкурсе. Во-вторых, работы, представленные на отборочный тур олимпиады по обществознанию, являются продуманными и отражают позицию авторов. Предполагается, что в них не должно быть случайных слов и спонтанных смыслов. И, в-третьих, тексты имеют общую структуру, обусловленную олимпиадным заданием, что облегчает процедуру кодирования.

Основной метод исследования – количественный контент-анализ работ школьников – участников олимпиады по обществознанию; дополнительный – метод экспертной оценки. Процедура концептуализации и операционализации осуществлялась на основе теории многомерности социальных представлений С. Московичи (Moscovici, Peres, 1997). Хотя анализируемые олимпиадные работы следовало бы отнести к научным, содержащим информацию, противоположную социальным представлениям как форме «обыденного» знания (С. Московичи), на практике это оказалось не так. Во-первых, в современном информационном обществе источником большинства социальных представлений служат трансформированные научные понятия, во-вторых, вопросы о социальной политике стимулируют обращение учащихся к «знаниям здравого смысла, функционал, содержание и воспроизводство которых социально обуславливаются» (Jodelet, 1991).

В представлениях учащихся выявлялись знания о социальной политике современного российского государства (когнитивный компонент): оценивался теоретический уровень ответов, измерялась частота упоминаемости моделей социальной политики в России, основных правовых актов, касающихся социальной политики, ее объектов, субъектов, сильных и слабых сторон. Также фиксировались характеристики эмоционально-оценочного компонента: позитив-

¹² Олимпиада школьников «Океан знаний». URL: <https://www.dvfu.ru/admission/olympic-games-and-the-preparatory-courses/olympics/school-olympiad-ocean-of-knowledge> (дата обращения 04.02.2022).

Рис. 3. Социальный портрет авторов текстов, %

Составлено по: материалы работ по дисциплине «Обществознание», представленных учащимися на первый этап олимпиады «Океан знаний», 2021 год.

ные, негативные или нейтральные оценки социальной политики.

Единицами анализа являлись отдельные слова, словосочетания и предложения.

В исследовании проверялась гипотеза-основание: с учетом специфики текстов знания школьников о социальной политике российского государства достаточно глубоки; эмоциональная составляющая выражена неявно, в ней доминируют негативные оценки.

Результаты исследования

Метод контент-анализа позволил получить эмпирические данные о знаниях и оценках школьников относительно современной социальной политики в России, формирующихся (наряду с другими ресурсами) в процессе обществоведческого образования. Полученные результаты, во-первых, отражают уровень социальной компетентности молодых людей в области социальной политики российского государства, во-вторых, на конкретном примере репрезентируют роль обществознания в развитии социальной компетентности учащихся, в-третьих, демонстрируют необходимость интеграции усилий социологов и представителей педагогического сообщества в изучении и обеспечении эффективности обществовед-

ческого, шире – социально-гуманитарного образования в российской школе.

Знания участников олимпиады о социальной политике современной России

Участники олимпиады по обществознанию показали недостаточно высокий уровень знаний в области социальной политики. Этот вывод сделан на основе оценок экспертов – членов жюри, проверявших олимпиадные работы с применением определенных критериев. Только в четверти работ авторы умело использовали понятия, связанные с социальной политикой, специально-научные, социологические, статистические данные, логично излагали ответ, убедительно обосновывая его. В остальных текстах зафиксировано ограниченное или совсем незначительное число специальных понятий, слабо- и неструктурированное изложение материала, недостаточность или отсутствие аргументов и т. д.

Идентифицировали модель социальной политики менее половины (42%) учащихся (рис. 4). В их числе каждый пятый нечетко определил суть/цели социальной политики. Часто авторы цитировали статью 7, пункт 1 Конституции Российской Федерации: «...политика (России как социального государства)¹⁵ направлена на создание условий, обеспечивающих

¹⁵ Так как прямое цитирование не всегда возможно, для передачи точного смысла цитаты используется уточняющее его слово или словосочетание.

Рис. 4. Модель социальной политики в Российской Федерации, % от общего числа упоминаний

Источник: результаты авторского исследования.

достойную жизнь и свободное развитие человека»¹⁴.

Об опыте осуществления социальной политики в других государствах участники олимпиады знают поверхностно. Во-первых, зарубежные страны не называются в более чем половине (54%) работ. Во-вторых, 19 из 46 упоминаний (41,3%) носят общий характер, в частности «*другие / разные / развитые страны / государства*»¹⁵; «*современный/ цивилизованный мир*» и т. д. В-третьих, практики реализации социальной политики за рубежом описываются кратко и/или неопределенно (например, «*в Германии опыт сокращения безработицы путем создания новых рабочих мест*»). Отсутствие точных представлений о реализации социальной политики за рубежом не мешает школьникам сопоставлять Россию и другие страны¹⁶: в 52,3% случаев это сравнение не в пользу социальной политики нашего государства. В 21,7% работах авторы не отдают предпочтение никакой стране, например: «*Данные меры (борьба с разворыванием бюджетных денег и т. д.) применимы как для РФ, так и других государств*».

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 14.09.2021).

¹⁵ Здесь и далее курсивом в кавычках будут представлены слова, названия правовых актов, фразы из работ участников олимпиады.

¹⁶ В связи с этим результаты сравнения являются индикатором для измерения эмоционально-оценочного компонента.

Говоря о моделях социальной политики в России и других странах, учащиеся ни разу не использовали термины «либеральная», «либерально-демократическая», «патерналистская» и др.

Нормативно-правовые документы, составляющие основу социальной политики российского государства, называются в половине работ. По количеству упоминаний лидирует Конституция Российской Федерации: 72% от числа работ, в которых приводятся законодательные акты, затем следует федеральный закон «О материнском капитале» (24%). В двух текстах указываются национальные проекты «Демография», «Образование», «Жилье и городская среда», по одному разу – Трудовой кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об образовании», «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», программа «Дальневосточный гектар» и др. Ограниченный перечень правовых актов, представленных в работах, репрезентирует невысокий уровень компетентности участников олимпиады в вопросах законодательного обеспечения со-

циальной политики. Этот вывод подтверждается и недостаточным «погружением» в текст Конституции Российской Федерации: только несколько учащихся обращают внимание на права россиян, сформулированные в статьях 37–43.

Общий статистический анализ текстов позволил составить список слов, используемых авторами работ в ответах на вопросы о социальной политике российского государства. Из 1184 слов и фраз, касающихся социальной политики, почти треть (32,3%) составили «социальная политика» и «проблема/ы» (табл.). Список терминов, которыми оперируют школьники, включает выплаты и пр., осуществляемые в рамках социальной поддержки и помощи в основном малоимущим

гражданам и семьям, МРОТ, социальные программы и защиту разных групп населения, характеристику социальной политики как доступной. Незначительно количество таких понятий, как «молодежная политика», «гражданское общество», «справедливость», «благотворительность», «социальная работа» и др.

В целом полученный список слов, словосочетаний и количество их упоминаний отражают доминирующую роль государства, слабое участие и пассивность людей, гражданского общества в осуществлении социальной политики.

Подтверждают это умозаключение и представления школьников о субъектах и объектах социальной политики. Заметим, что количество упоминаний объектов соци-

Таблица. Список терминов, раскрывающих понятие «социальная политика» (результаты общего статистического анализа олимпиадных работ)

№	Термины (слова, словосочетания)	Частота упоминаний	%
1	Социальная политика, политика	225	19,0
2	Проблемы, социальные проблемы	158	13,3
3	Выплаты, пособия, льготы, субсидии, пенсии, стипендии	91	7,7
4	Поддержка социальная/государственная/финансовая/семей	86	7,3
5	МРОТ, прожиточный минимум, потребительская корзина	53	4,5
6	Помощь социальная/малоимущим/материальная	45	3,8
7	Программы/проекты социальные/государственные/улучшения/национальные	43	3,6
8	Социальная защита, защита	37	3,1
9	Доступность, доступный	35	3,0
10	Реформы экономические/пенсионная/здравоохранения	34	2,9
11	Услуги государственные/социальные/медицинские	33	2,8
12	Гарантии, социальные гарантии, гарантированный	28	2,4
13	Социальная сфера	28	2,4
14	Обеспечение социальное/пенсионное	27	2,3
15	Социальное государство	25	2,1
16	Страхование социальное/пенсионное/медицинское	18	1,5
17	Достойная жизнь/оплата/условия	16	1,3
18	Развитие социальное / России / Дальнего Востока	16	1,3
19	Благополучие социальное/финансовое	13	1,1
20	Равенство социальное/возможностей	13	1,1
21	Другое: интересы, молодежная политика, гражданское общество, адресная помощь, справедливость, социальное обслуживание, ответственность, свободы, социальная работа, социальное предпринимательство, благотворительность, социальный стандарт, альтруизм, реабилитация...	160	13,5
	Всего	1184	100

Источник: результаты авторского исследования.

альной политики в три с лишним раза превышает количество упоминаний субъектов (рис. 5). С одной стороны, это не удивительно: после сложного периода последнего десятилетия XX века социальная политика российского государства в XXI веке развивается, охватывает и различные сферы/отрасли, и большие социальные группы, и менее крупные целевые аудитории. Разумеется, возросло количество ее субъектов. С другой стороны, доминирование упоминаний одних и тех же объектов и субъектов свидетельствует о поверхностном, в какой-то степени шаблонном, подходе учащихся к выполнению олимпиадного задания, предполагающем использование материала учебника¹⁷, некритическое повторение распространенных в общественном мнении позиций.

Рис. 5. Количество слов, словосочетаний, фраз об объектах и субъектах социальной политики, % от общего числа упоминаний

Источник: результаты авторского исследования.

Основным субъектом социальной политики участники олимпиады считают государство (рис. 6). В работах довольно редко (14,1%) приводятся названия органов государственной власти: из списка, включающе-

го 205 терминов, 18 раз упоминаются федеральные органы исполнительной и только четыре раза – законодательной власти, президент – два раза, субъекты власти регионального и муниципального уровней – пять раз, при этом упоминания о губернаторах отсутствуют.

Граждане и гражданское общество «обезличены» в меньшей степени: хотя в 53,3% случаев они называются в широком контексте (например, «*посредством гражданского общества...*»), встречаются более точные формулировки: средства массовой информации (в т. ч. оппозиционные), благотворители, волонтеры, некоммерческие организации, профсоюзы. Молодежь в качестве субъекта социальной политики упоминается единожды.

Объекты социальной политики, о которых пишут участники олимпиады, разнообразны и многочисленны. Эмпирический материал был сгруппирован в шесть блоков, среди которых первые три места занимают группы и категории населения (33%): семьи, «*малоимущие/бедные*», пожилые люди, инвалиды (по убыванию количества упоминаний); сферы/отрасли (23,7%): образование, социальная защита, здравоохранение и экономика, социальная сфера; «*население / различные слои общества / граждане*» (22,3%; рис. 7). Молодежь (включена в блок «Конкретные категории населения») выступает в качестве объекта в 61 работе (14,6% в блоке); чаще назывались школьники (31,1%¹⁸), «*мотивированные/одаренные дети*» (23,0%).

Разнообразные суждения учащихся о сильных и слабых сторонах социальной политики были сгруппированы в несколько смысловых блоков (рис. 8, 9). Блоки имеют неравную наполняемость, поэтому им были присвоены весовые коэффициенты от одного (большой вес) до тринадцати/одиннадцати (меньший вес).

Сильные стороны чаще характеризуются широко, абстрактно; при этом нередко школьники цитируют статьи Конституции

¹⁷ В ходе исследования мы обращались к учебникам «Обществознание» для 8–11 классов (Боголюбов Л.Н. и др.), созданным на основе требований ФГОС среднего общего образования и рекомендуемым Министерством просвещения РФ для использования в учебном процессе.

¹⁸ Доля в общем количестве упоминаний различных групп молодежи.

Рис. 6. Субъекты социальной политики, % от общего числа упоминаний

Источник: результаты авторского исследования.

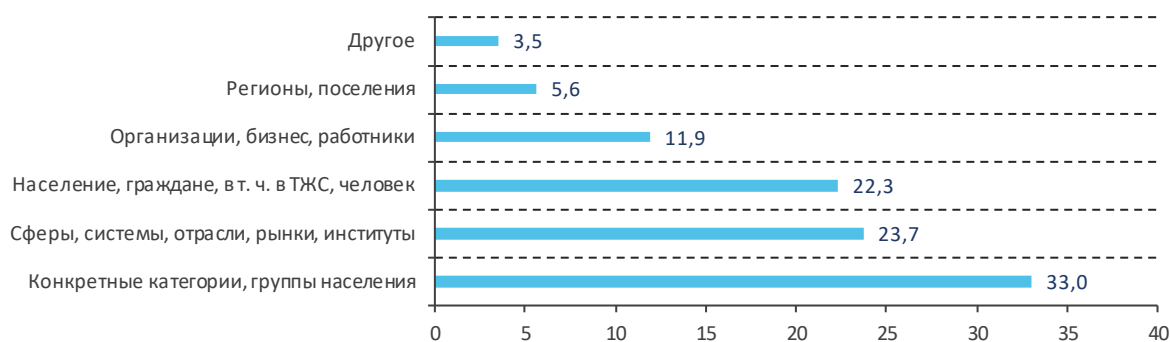

Рис. 7. Объекты социальной политики, % от общего числа упоминаний

Источник: результаты авторского исследования.

Российской Федерации, заимствуют материал из учебников по обществознанию. Например, в первом по весу блоке «Демография и поддержка семьи» авторы в качестве положительной характеристики называют «активные действия государства по поддержке рождаемости», в четвертом блоке «Цель, приоритеты и масштаб социальной политики»: «цель социальной политики в РФ – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В текстах встречаются и более конкретные формулировки, например: «повышение МРОТ, пенсий, зарплат» (второй блок «Усиление стабильности. Борьба с бедностью»); «строительство новых школ и дошкольных учреждений» (шестой блок «Образование»).

Обращают на себя внимание крайне редкие упоминания достижений в сфере молодежной политики: последняя называется только в одной работе, в трех текстах (6%) авторы указывают на «обеспечение социальной мобильности через поддержку наиболее талантливых и активных молодых людей...» (блок «Поддержка отдельных групп насе-

ления»). В первом блоке пять раз упоминаются программы поддержки молодых семей.

Иногда позитивные характеристики социальной политики в одних работах переходят в разряд негативных в других текстах. Зафиксировано три варианта метаморфоз. Первый – дублирование, когда одно и то же предложение присутствует в качестве и сильной, и слабой стороны, например «высокая доля государственного регулирования и финансирования системы социальной защиты». Второй вариант условно можно назвать «перевертыш», когда в разных работах характеристика социальной политики обозначается либо как сильная, либо как слабая сторона. Например, позитивным является «переход к оказанию более адресной, дифференцированной... помощи» (два упоминания), негативным – «отсутствие адресной... помощи» (пять упоминаний). Третий вариант встречается чаще всего: формулировка позитивной характеристики носит констатирующий характер («поддержка малоимущих»), которая в другой части этого же текста или иной работе дополняется оценоч-

Рис. 8. Сильные стороны социальной политики в России, % от общего числа суждений

Источник: результаты авторского исследования.

Рис. 9. Слабые стороны социальной политики в России, % от общего числа суждений

Источник: результаты авторского исследования.

ными словами: «недостаточная поддержка малоимущих».

В перечне слабых сторон социальной политики (см. рис. 9) лидируют неравенство и бедность – 20,7% (74 упоминания), проблемы управления социальной политикой – 16,8% (60 упоминаний), состояние поддержки/защиты населения и уровень и качество социальных

услуг – 16,5% (59 упоминаний). В первом блоке доминируют суждения о «росте неравенства в доходах населения» (70% текстов). Во втором блоке «Управление социальной политикой» каждый четвертый автор пишет о «коррупции/злоупотреблении должностными полномочиями», о том, что «правительство не способно эффективно решать общественные и эконо-

мические проблемы». В 11,7% работ отмечается «неспособность (органов власти) в период пандемии... притормозить рост заболеваемости / безработицы / падение зарплаты». В третьем блоке по количеству упоминаний лидирует «слабая поддержка малоимущих» (20,3%).

Как отмечалось выше, каждый блок представлен перечнем суждений. Например, в блоке «Состояние образования» называются его низкое качество, дефицит квалифицированных кадров, низкий социальный статус учителя, неодинаковый доступ к образованию в условиях пандемии. Эти и другие проблемы фигурируют в каждом втором тексте, что, с одной стороны, демонстрирует знания школьников о состоянии данного социального института, с другой – отражает ситуацию дисфункциональности образования.

Упоминания молодежной политики и отдельных ее направлений в разделе «Слабые стороны социальной политики» косвенны или единичны («недостаточная поддержка мотивированных детей и молодежи»).

Представления участников олимпиады о слабых сторонах социальной политики не являются неожиданными. Результаты социологических исследований отражают обеспокоенность молодых людей ростом неравенства, снижением уровня и качества жизни и др. (Горшков, Шереги, 2020; Великая, 2020), т. е. процессами, которые должны находиться в фокусе государственной социальной политики. При этом авторы текстов называют в качестве негативных характеристик проблемы экономики, ухудшение демографической ситуации, коррупцию и др., тесно связанные с социальной политикой, но таковыми не являющиеся.

Оценки социальной политики современного российского государства в работах участников олимпиады

Эмоциональная составляющая в представлениях учащихся выражена достаточно явно, с доминированием отрицательных оценок социальной политики. Во-первых, 48% текстов содержат негативные эмоции: разочарование, недоверие, неверие; неаргументированную критику социальной политики,

проводимой в стране. Подобные эмоции отражают пассивное недовольство социальной политикой, очень редко встречаются слова, сопряженные с эмоциями стыда, не зафиксировано проявление эмоций страдания, страха, злости. Можно предположить, что специфика работ, статус их авторов в какой-то степени предопределили эту картину. Только в 14% работ присутствуют положительные эмоции: удовлетворенность, доверие, надежда, гордость, уверенность, сопереживание.

Авторы остальных текстов занимают эмоционально нейтральную позицию: демонстрируют принятие, понимание, интерес, а также используют фразы, аргументы, заимствованные из источников. Безэмоциональность обеспечивается и использованием «бюрократической» риторики («принимает меры по реализации»), суждений-штампов («защищает права граждан»).

Во-вторых, количество предложений о слабых сторонах превышает число суждений о сильных сторонах социальной политики российского государства (рис. 10). То же можно сказать о соотношении количества слов, обозначающих характеристики социальной политики: 456 слов (54,2%) отражают ее негативные стороны, а 386 (45,8%) – позитивные.

Рис. 10. Количество предложений о сильных и слабых сторонах социальной политики, % от общего числа предложений

Источник: результаты авторского исследования.

В-третьих, в суждениях о сильных сторонах социальной политики авторы чаще используют нейтральную лексику (рис. 11), например: «помощь [женщинам]», «установление... МРОТ». Доля слов, несущих явно положительную нагрузку (например, «улучшение», «доступный»), составила 41,9%.

В предложениях о слабых сторонах социальной политики российского государства доминируют негативные слова: «низкий уровень [зарплат, пенсий, выплат, реальных доходов]», «платное [здравоохранение]» и др. (рис. 12).

Спектр негативных эмоций и оценок участников олимпиады, выявленный в ре-

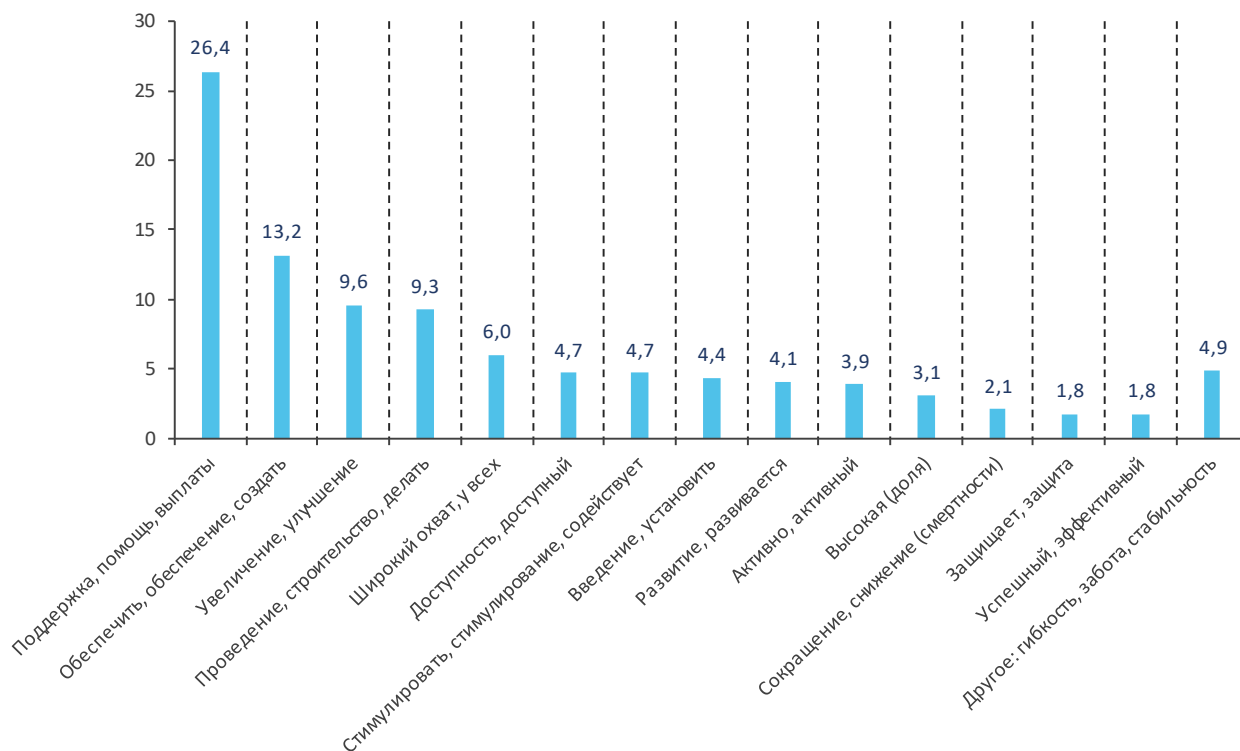

Рис. 11. Группировка слов-синонимов в предложениях о сильных сторонах социальной политики, % от общего числа упоминаний

Источник: результаты авторского исследования.

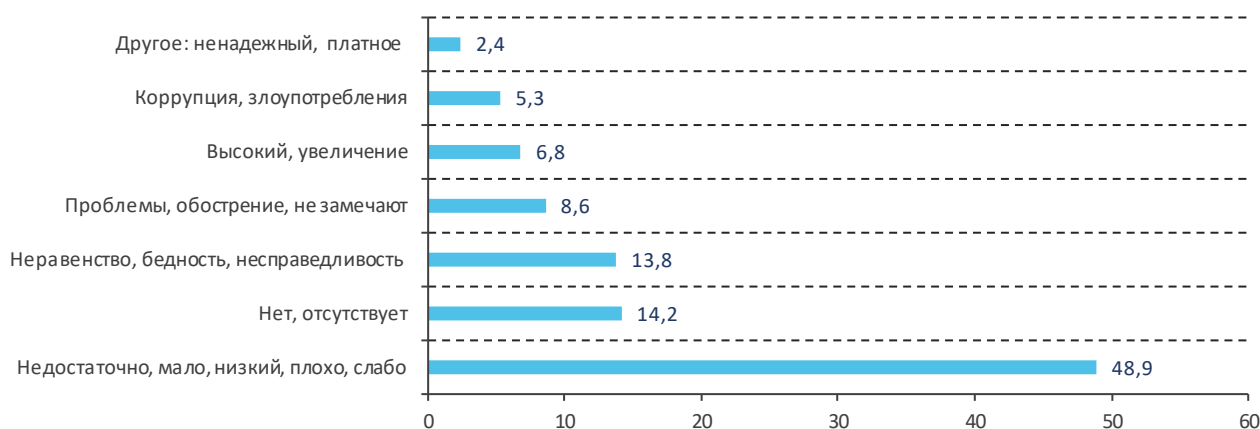

Рис. 12. Группировка слов-синонимов в предложениях о слабых сторонах социальной политики, % от общего числа упоминаний

Источник: результаты авторского исследования.

зультате контент-анализа, обусловлен не только проблемами в осуществлении социальной политики, но и другими причинами.

Во-первых, процессы социальной поляризации массовых слоев, о которых учащиеся узнают в ходе изучения «Обществознания», использования ресурсов интернета, собственного опыта существования в условиях негативной стабилизации (Тихонова, 2019), формируют ощущение несправедливости, уязвленного достоинства, в итоге – позицию протеста (Трынов, Дидковская, 2019; Черныш, 2020).

Во-вторых, неравенство в региональном развитии, образовании объективно снижает возможности вертикальной мобильности многих молодых людей, о чем пишут и эмоционально переживают некоторые участники олимпиады¹⁹.

В-третьих, в массовом сознании россиян, особенно молодого поколения, исторически, а также под влиянием упомянутых выше процессов и явлений сложился стереотип «плохо работающих структур власти». Исследователи отмечают существенное влияние «искусственно культивируемой моды на негативное или безразличное отношение к информационным или аналитическим материалам, объясняющим или поддерживающим действия власти» (Адамьянц, 2020).

Выводы и перспективы исследования

Анализ представлений участников олимпиады о социальной политике российского государства позволил установить, что знания школьников в этой области недостаточно глубоки и предметны, характеризуются стереотипностью, разрозненностью. Когнитивный уровень представлений учащихся выражается смысловыми конструктами, которые характеризуют доминирующую роль государства в реализации социальной политики, поддержке населения посредством выплат, пособий, пенсий, определения МРОТ и т. д. Зафиксирован явный недостаток знаний о правовых основах со-

циальной политики, опыте ее осуществления в России (и за рубежом), регионе, где проживает учащийся. В ответах участников олимпиады социальная политика в России характеризуется как объектно-ориентированная. Сильные стороны социальной политики российского государства описываются широко, абстрактно; суждения о ее негативных аспектах являются более определенными. Неравенство и бедность, проблемы управления социальной политикой занимают первые места в перечне слабых сторон.

Тема субъектности молодежи в социальной политике авторами работ не затрагивается; о специфических интересах молодых людей упоминается редко, в связи с олимпиадой и образованием.

Эмоциональная составляющая в представлениях учащихся выражена достаточно явно; доминируют отрицательные оценки социальной политики: разочарование, недоверие, неверие; неаргументированная критика социальной политики, проводимой в стране.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась частично.

В целом уровень олимпиадных работ о социальной политике, реализуемой в России, отсутствие упоминаний школьниками о практиках собственного участия в социальной деятельности свидетельствуют о невысоком уровне социальной компетентности школьников в изучаемой области. Этот вывод требуется проверить в более масштабных исследованиях, обратив особое внимание на уровень компетентности школьников с опытом социального/гражданского участия.

Как следствие, возникает комплекс исследовательских вопросов, касающихся практик подготовки школьников к предметной олимпиаде по обществознанию, концептуальных рамок преподавания темы социальной политики в российских школах, опыта использования ресурсов обществознания в развитии социальной компетентности школьников 14–17 лет, повышения

¹⁹ При этом само участие в олимпиаде уже является социальным лифтом.

квалификации учителей обществознания, а также преподавателей других учебных предметов.

Прикладные результаты изучения этих вопросов предполагается получить, привлекая к сотрудничеству потенциальных

заказчиков: учащихся, преподавателей обществознания, других представителей педагогического сообщества, представителей органов государственной власти, молодежных организаций, а также родителей школьников.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамьянц Т.З. (2020). Смысловые барьеры в процессах социальной адаптации современной молодежи // Социологическая наука и социальная практика. Т. 8. № 2. С. 54–68. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7303
- Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. (2020). Кто и почему ищет государственной поддержки в новой России? // Мир России. Социология. Этнология. Т. 29. № 1. С. 31–52. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-31-52
- Великая Н.М. (2020). Социальные и политические риски современного российского общества глазами молодежи // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 20–21 апреля 2020 г. М.: Перспектива. С. 74–85. URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020> (дата обращения 14.09.2021).
- Глацких О.В. (2020). Преодоление институциональных дефицитов и трансформация социальной политики в контексте реализации национальных целей // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 15. № 4. С. 152–171. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-4-152-171
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2020). Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН. 688 с.
- Лазебникова А.Ю., Иванова Л.Ф. (2018). Как создавалось современное школьное обществознание // Отечественная и зарубежная педагогика. Т. 2. № 1 (47). С. 79–90.
- Лапин Н.И. (2020). Благополучие населения – цель, активность региональных сообществ – драйвер экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 222. С. 184–205. DOI: 10.38197/2072-2060-222-2-183-205
- Латова Н.В. (2021). Ситуация в стране и перспективы ее развития через призму общественного мнения в период пандемии // Социологические исследования. № 4. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250013734-0
- Лежнина Ю.П. (2021). Представления россиян о необходимой социальной политике: между серединой 2000-х и коронакризисом 2020 года // Социологические исследования. № 4. С. 91–103. DOI: 10.31857/S013216250014715-9
- Леонова О.В. (2020). Формирование концептуальной основы поддержки развития молодежи в контексте государственной социальной политики в современной России // Вестник Поволжского ин-та управления. Т. 20. № 4. С. 95–102. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-4-95-102
- Малик Е.Н. (2020). Интеграция молодежи в политическую сферу российского общества // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: История и право. Т. 10. № 3. С. 70–83.
- Мурзина И.Я., Казакова С.В. (2019). Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. Т. 21. № 2. С. 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175
- Орлова Е.В. (2020). Роль образования в формировании политических предпочтений молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. № 5 (95). Ч. 2. С. 171–176. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.072>
- Петухов В.В. (2020). Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 119–138. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
- Прямыкова Е.В. (2009). Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социологические исследования. № 7. С. 126–132.
- Равен Дж. (2002). Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр. 396 с.

- Ростовская Т.К., Егорычев А.М. (2019). Современные российские реалии и молодежь: проблемы и перспективы развития // Культурное пространство молодежи смыслы и практики: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, Москва – Ялта, 19–20 апреля 2019 г. М.: Перспектива. С. 19–23.
- Салмина А.А. (2019). Поменялись ли взгляды россиян на социальную политику? Анализ динамики и сравнение с другими странами // Социологические исследования. № 12. С. 91–103. DOI: 10.31857/S013216250007748-5
- Селезнева А.В. (2014). Роль образовательных организаций в становлении национального и гражданского самосознания школьников // Ценности и смыслы. № 1 (29). С. 33–46.
- Сенченков Н.П., Петрикеев Д.Е. (2021). Государство и молодежь: проблема гражданского воспитания и возможные пути ее решения // Человек и образование. № 3 (68). С. 51–59.
- Тихонова Н.Е. (2019). «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. Т. 25. № 1. С. 27–47. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6278>
- Трошестова Д.В. (2018). Олимпиадное движение в партнерстве «школа – вуз – предприятие» // Высшее образование в России. № 12. С. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-116-125>
- Трынов Д.В., Дидковская Я.В. (2019). Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // Известия Уральского федерального ун-та. Сер.: Общественные науки. Т. 14. № 3 (191). С. 118–127.
- Черныш М.Ф. (2020). Концептуальные основы социальной политики: достоинство, справедливость, равенство // Социологический журнал. Т. 26. № 1. С. 8–30. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7051>
- Archard D. (1999). Should we teach patriotism? *Studies in Philosophy and Education*, 18 (3), 157–173. Available at: <https://doi.org/10.1023/A:1005138406380>
- Branson M. (1998). The role of civic education. A forthcoming education policy task force position paper from the communitarian network. *Center for Civic Education*, 64. Available at: https://civiced.org/papers/articles_role.html
- Dassonneville R., Quintelier E., Hooghe M. [et al.] (2012). The relation between civic education and political attitudes and behavior: A two-year panel study among Belgian late adolescents. *Applied Developmental Science*, 16 (3), 140–150. Available at: https://papyrus.bib.umontreal.ca/xmlui/bitstream/handle/1866/14064/Dassonneville%20et%20al_ADS_Postprint.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Ghitza Y., Gelman A. (2014). *The Great Society, Reagan's Revolution, and Generations of Presidential Voting*. Columbia University. Available at: https://graphics8.nytimes.com/newsgraphics/2014/07/06/generations2/assets/cohort_voting_20140707.pdf
- Hoskins B., Barber C., van Nijlen D. [et al.] (2011). Comparing civic competence among European youth: Composite and domain-specific indicators using IEA civic education study data. *Comparative Education Review*, 55 (1), 82–110. Available at: <https://doi.org/10.1086/656620>
- Jodelet D. (1991). *Représentation Sociale*. Grand dictionnaire de la psychologie, 668–672.
- Kahne J., Spote S. (2009). The impact of civic learning opportunities on students' commitment to civic participation. *American Educational Research Journal*, 159–186. Available at: <https://doi.org/10.3102/0002831208316951>
- Moscovici S., Peres J. (1997). Representations of Society and Prejudices. *Papers on Social Representations*, 6, 27–36.
- Newcomb T., Turner R., Converse P. (1965). *Social Psychology: The Study of Human Interaction*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Torney-Purta J., Wilkenfeld B., Barber C. (2008). How adolescents in 27 countries understand, support, and practice human rights. *Journal of Social Issues*, 64 (4), 857–880. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2008.00592.x>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Владимировна Гончарова – кандидат социологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет (Российская Федерация, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10; e-mail: goncharova.sv@dvfu.ru)

Ольга Васильевна Заяц – кандидат социологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет (Российская Федерация, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10; e-mail: zov23@mail.ru)

Надежда Владимировна Осмачко – кандидат социологических наук, доцент, независимый исследователь (e-mail: nv.o@mail.ru)

Goncharova S.V., Zayats O.V., Osmachko N.V.

YOUTH SOCIAL COMPETENCE: CONTENT ANALYSIS RESULTS OF SENIOR STUDENTS' OLYMPIADS IN SOCIAL STUDIES

The relevance of the research lies in resolving the contradiction between the need to develop in modern conditions the social competence of young people aged 14–17 in the field of social policy of the Russian state using the resources of the subject “Social Studies” and the insufficiently effective implementation of this task in modern social science education. The purpose of the research involves the definition of ideas about the social policy of the Russian state, formed in the process of studying “Social Studies”, participation in Olympiads on this subject, and assessment of social competence level of modern schoolchildren. We have carried out diagnostics of ideas about the modern social policy of the Russian state using a formalized analysis of written works of students of grades 8–11 – the participants of the qualifying stage of the Olympiad in social studies. The scientific novelty of the research consists in understanding the issues of formation /development of a competent attitude of young people to social policy using the resources of social science education. We have found that the students’ knowledge in the field of social policy is not deep enough. The Olympiad participants consider the state to be the main subject in the implementation of social policy. In the works, social policy appears as object-oriented. The strengths of the social policy of the Russian state are characterized abstractly, and judgments about its negative aspects are more definite. Inequality and poverty, problems of social policy management occupy the first places in the list of weaknesses. Youth policy and its directions are rarely mentioned. The emotional component in the students’ representations is expressed quite clearly; negative assessments of social policy dominate. The practical significance of the research lies in the fact that the material of the article may be of interest to teachers of social studies. Based on the results obtained, we can determine the possibilities of cooperation between sociologists and teachers in the design of the educational environment and teaching social studies at school taking into account modern challenges, young people’s requests, the state order and society’s expectations.

Social policy, social competence, Olympiad participants, social studies, representations, cognitive component, emotional-evaluating component.

REFERENCES

- Adam'yants T.Z. (2020). Barriers of meaning in the processes of social adaptation of modern youth. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika=The Journal Sociological Science and Social Practice*, 8(2), 54–68. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7303 (in Russian).
- Anikin V.A., Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. (2020). The factors behind the demand of Russians for the state support. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya=Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 29(1), 31–52. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-31-52 (in Russian).
- Archard D. (1999). Should we teach patriotism? *Studies in Philosophy and Education*, 18(3), 157–173. Available at: <https://doi.org/10.1023/A:1005138406380>

- Branson M. (1998). The role of civic education. A forthcoming education policy task force position paper from the communitarian network. *Center for Civic Education*, 64. Available at: https://civiced.org/papers/articles_role.html
- Chernysh M.F. (2020). Conceptual foundations of social policy: Dignity, Justice, Equality. *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 26(1), 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7051 (in Russian).
- Dassonneville R., Quintelier E., Hooghe M. et al. (2012). The relation between civic education and political attitudes and behavior: A two-year panel study among Belgian late adolescents. *Applied Developmental Science*, 16(3), 140–150. Available at: https://papyrus.bib.umontreal.ca/xmlui/bitstream/handle/1866/14064/Dassonneville%20et%20al_ADS_Postprint.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Ghitza Y., Gelman A. (2014). *The Great Society, Reagan's Revolution, and Generations of Presidential Voting*. Columbia University. Available at: https://graphics8.nytimes.com/newsgraphics/2014/07/06/generations2/assets/cohort_voting_20140707.pdf
- Glatskikh O.V. (2020). Overcoming institutional deficits and transformation of social policy in the context of the implementation of national goals. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk=Central Russia Journal of Social Sciences*, 15(4), 152–171. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-4-152-171 (in Russian).
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2020). *Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy* [Russia's Youth in the Mirror of Sociology. To the Results of Many Years of Research]. Moscow: FNISTs RAN.
- Hoskins B., Barber C., van Nijlen D. et al. (2011). Comparing civic competence among European youth: Composite and domain-specific indicators using IEA civic education study data. *Comparative Education Review*, 55(1), 82–110. Available at: <https://doi.org/10.1086/656620>
- Jodelet D. (1991). Représentation Sociale. *Grand dictionnaire de la psychologie*, 668–672.
- Kahne J., Sporte S. (2009). The impact of civic learning opportunities on students' commitment to civic participation. *American Educational Research Journal*, 159–186. Available at: <https://doi.org/10.3102/0002831208316951>
- Lapin N.I. (2020). Welfare population – goal, activity regional communities – driver economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii=The VEO of Russia*, 222, 184–205. DOI: 10.38197/2072-2060-222-2-183-205 (in Russian).
- Latova N.V. (2021). Situation in the country and its prospects through the prism of public opinion during the pandemic. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 4, 37–50. DOI: 10.31857/S013216250013734-0 (in Russian).
- Lazebnikova A.Yu., Ivanova L.F. (2018). How the modern school discipline “social studies” was created. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2, 1(47), 79–90 (in Russian).
- Leonova O.V. (2020). Formation of a conceptual framework for supporting youth development in the context of state social policy in modern Russia. *Vestnik Povolzhskogo in-ta upravleniya=The Bulletin of the Volga Region Institute Administration*, 20(4), 95–102. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-4-95-102 (in Russian).
- Lezhnina Yu.P. (2021). Russians' views on the necessary social policy: Between mid 2000s and the corona crisis of 2020. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 4, 91–103. DOI: 10.31857/S013216250014715-9 (in Russian).
- Malik E.N. (2020). Integration of young people into the political sphere of Russian society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gos. un-ta. Ser.: Istoriya i pravo=Proceedings of south-West State University. Series History and Law*, 10(3), 70–83 (in Russian).
- Moscovici S., Peres J. (1997). Representations of society and prejudices. *Papers on Social Representations*, 6, 27–36.
- Murzina I.Ya., Kazakova S.V. (2019). Perspective directions of patriotic education. *Obrazovanie i nauka=The Education and Science Journal*, 21(2), 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175 (in Russian).
- Newcomb T., Turner R., Converse P. (1965). *Social Psychology: The Study of Human Interaction*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Orlova E.V. (2020). Education role in formation of political preferences of youth. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal=International Research Journal*, 5(95), 2, 171–176. DOI: 10.23670/IRJ.2020.95.5.072 (in Russian).
- Petukhov V.V. (2020). Russian youth and its role in society transformation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621 (in Russian).

- Pryamikova E.V. (2009). Social competence of schoolchildren: Meanings and practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 7, 126–132 (in Russian).
- Raven J. (2002). *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyyavlenie, razvitie i realizatsiya* [Competence in Modern Society. Its Identification, Development and Release]. Moscow: Kogito-Tsentr.
- Rostovskaya T.K., Egorychev A.M. (2019). Modern Russian realities and youth: Problems and prospects of development. In: *Kul'turnoe prostranstvo molodezhi smysly i praktiki: mat-ly Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva – Yalta, 19–20 aprelya 2019 g* [Cultural space of Youth Meanings and Practices: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow – Yalta, April 19–20, 2019]. Moscow: Perspektiva. Pp. 19–23 (in Russian).
- Salmina A.A. (2019). Did Russians' welfare attitudes change? An analysis of the dynamics and comparison with other countries. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 12, 91–103. DOI: 10.31857/S013216250007748-5 (in Russian).
- Selezneva A.V. (2014). The role of educational organizations in the formation of national and civic consciousness of schoolchildren. *Tsenosti i smysly=Values and Meanings*, 1(29), 33–46 (in Russian).
- Senchenkov N.P., Petrikeev D.E. (2021). State and youth: The problem of civic education and possible ways of its solutions. *Chelovek i obrazovanie=Man and Education*, 3(68), 51–59 (in Russian).
- Tikhonova N.E. (2019). “Negative stabilization” and factors of population welfare dynamics in post-crisis Russia. *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 25(1), 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6278 (in Russian).
- Torney-Purta J., Wilkenfeld B., Barber C. (2008). How adolescents in 27 countries understand, support, and practice human rights. *Journal of Social Issues*, 64(4), 857–880. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2008.00592.x>
- Troeshestova D.V. (2018). Olympiad movement in the system of partnership “School – University – Enterprise”. *Vysshee obrazovanie v Rossii=Higher Education in Russia*, 12, 116–125. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-12-116-125 (in Russian).
- Trynov D.V., Didkovskaya Ya.V. (2019). New protest youth: Self-identification, social well-being and future image. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo un-ta. Ser.: Obshchestvennye nauki=Tempus et Memoria*, 14, 3(191), 118–127 (in Russian).
- Velikaya N.M. (2020). Social and political risks of modern Russian society through the eyes of young people. In: *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: natsional'nye proekty 2019–2024 gg. v sotsial'nom razviti molodezhi: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Moskva, 20–21 aprelya 2020 g* [State Youth Policy: National Projects 2019–2024 in the Social Development of Youth: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 20–21, 2020]. Moscow: Perspektiva. Pp. 74–85. Available at: <https://itdperspektiva.page.link/MolPol2020> (accessed: September 14, 2021; in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Goncharova – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Far Eastern Federal University, (10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Krai, 690922, Russian Federation; e-mail: goncharova.sv@dvmfu.ru)

Ol'ga V. Zayats – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Far Eastern Federal University, (10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Krai, 690922, Russian Federation; e-mail: zov23@mail.ru)

Nadezhda V. Osmachko – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Independent Researcher (e-mail: nv.o@mail.ru)